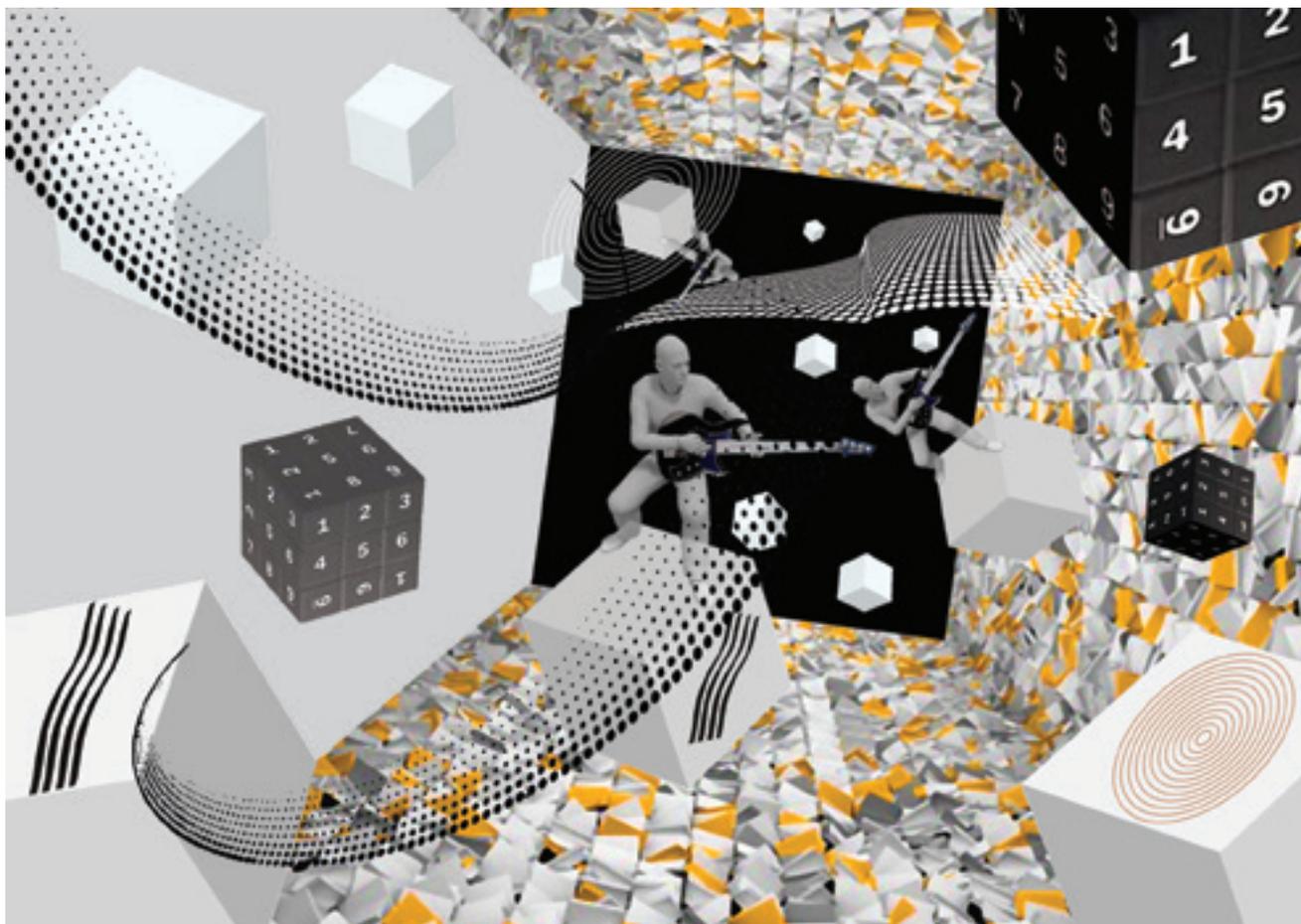

Эпистемологические основы музыкального пиратства на цифровом рынке

Клейтон Дэвис^I, Гленн Пэрри^{II}, Джанет Каррузерс^{III}, Маркус Кеппле-Палмер^{IV}

^I Старший преподаватель. E-mail: clayton.davies@uwe.ac.uk

^{II} Доцент. E-mail: glenn.parry@uwe.ac.uk

^{III} Старший преподаватель. E-mail: janet.carruthers@uwe.ac.uk

^{IV} Старший преподаватель. E-mail: Marcus.kepple-palmer@uwe.ac.uk

Университет Западной Англии (University of the West of England)
Адрес: Coldharbour Ln, Bristol BS16 1QY, UK

Аннотация

Между производителями и потребителями цифровых продуктов существует фундаментальный эпистемологический разрыв. В статье на примере музыкальной индустрии рассматривается эволюция отношений между этими сторонами. Исследуется природа пиратства с разных точек зрения — со стороны создателей, посредников, дистрибьюторов и конечных потребителей.

В фокусе исследования — оценка эпистемологических границ этих акторов с опорой на имеющиеся свидетельства и качественные исследования. В качестве теоретической модели используется адаптированная и прикладная теория доменной общности и доменной специфичности в персональной эпистемологии (Domain-Generality and Domain-Specificity in Personal Epistemology).

Анализ выявляет ряд эпистемологических несоответствий, порождаемых варьирующимися степенями понимания и доступа к основополагающим технологическим, правовым и социальным структурам развивающегося рынка, которые вследствие нестабильности неизбежно создают различные эпистемологические ограничения. Благодаря разработанной аналитической методике изучение кейса пиратства иллюстрирует, как идентификация эпистемологического несоответствия может помочь продавцам разработать стратегии, способные минимизировать влияние пиратства на их источники доходов.

Благодаря разработанной аналитической методике изучение кейса пиратства иллюстрирует, как идентификация эпистемологического несоответствия может помочь продавцам разработать стратегии, способные минимизировать влияние пиратства на их источники доходов.

Ключевые слова: музыкальное пиратство; цифровой рынок; персональная эпистемология; доменная общность; доменная специфичность; эпистемологический разрыв; конгруэнтные убеждения; неконгруэнтные убеждения
DOI: 10.17323/1995-459X.2015.4.42.53

Цитирование: Davies C., Parry G., Carruthers J., Kepple-Palmer M. (2015) The Epistemological Foundations of Music Piracy in the Digital Marketplace. *Foresight and STI Governance*, vol. 9, no 4, pp. 42–53. DOI: 10.17323/1995-459x.2015.4.42.53

В настоящей статье утверждается, что тем, кто интересуется динамикой рынка, следует обратить внимание на ситуации, когда его участники начинают демонстрировать определенное поведение, которое не соответствует их общим убеждениям либо расходится с ними. Пример, выбранный для иллюстрации, представляет собой феномен «пиратства» в музыкальной индустрии, развитию которой как вида деятельности в значительной степени способствовали появление технологических инноваций и достижения в прогрессе инфраструктуры. Рассматривались разные аспекты этого явления: моральные [Al-Rafee, Cronan, 2006], этические [Yoon, 2011], правовые [Houle, 1991] и экономические [Ki, 2002]. Подобные факторы имеют значение для акторов и агентов цифрового рынка музыки, как отметил исполнительный директор Международной федерации звукозаписывающей индустрии (International Federation of the Phonographic Industry, IFPI) Фрэнсис Мур (Frances Moore), в 2011 г. заявивший: «К началу 2011 г. цифровое пиратство и отсутствие адекватных правовых инструментов для борьбы с ним остаются самой большой угрозой для будущего креативных индустрий» [IFPI, 2011].

Применение специфических аналитических инструментов таких академических дисциплин, как право, психология, социология, экономика и бизнес, помогает генерировать идеи о причинах и следствиях пиратства [Wolfe, Higgins, 2009]. Тем не менее, чтобы выявить истоки пиратского поведения в цифровой среде, необходимо рассмотреть системы убеждений, которые определяют поведение людей. Соответственно в данной работе мы используем эпистемологический подход, чтобы с помощью теоретической модели разобрать имеющиеся примеры и определить эпистемологические ограничения. Следовательно, попытки рассмотреть неконгруэнтное поведение сквозь эпистемологическую призму могут оказаться продуктивнее более предметных и специфических подходов.

Контекст

Музыкальная индустрия развилась почти параллельно с изменениями, порожденными внедрением новых компьютерных технологий [Alexander, 1994]. Со времени разработки технологий цифровой записи до передачи и распространения цифровых файлов музыкальная индустрия освоила цифровое пространство. Зачастую коммерческие организации на этом рынке внедряли новации без четкого понимания окончательных последствий своих действий. Появление дешевой технологии записи создало серьезный кризис в сфере контроля авторских прав; виниловые пластинки и записи теперь можно легко и быстро дублировать без серьезной перспективы правовых последствий для нарушителей авторских прав. Некоторые производители звукозаписывающей аппаратуры, такие как Amstrad [Hayhurst, 1985], понимая, что подобная деятельность получила распространение на музыкальном рынке, сознательно выпускали оборудование, которое способствовало этому процессу. На появление компакт-дисков (CD) производители оборудования откликнулись дальнейшими инновациями в сфере программного обеспече-

ния, что позволило ускорить копирование материалов благодаря использованию для записи компакт-дисков персональных компьютеров. Потребители музыки все сильнее осознавали, что в материальном носителе, будь то виниловая пластинка, магнитная лента или пластиковый компакт-диск, больше нет необходимости. Но по-настоящему критичным в отношении доходов предприятий музыкальной индустрии этот последний этап эволюции сделала разработка новой инфраструктурной технологии — Интернета. Интернет стал независимым, но одновременно решающим фактором распространения цифровых материалов. Несмотря на то что действующие поставщики музыкальных записей не могли предвидеть масштабов незаконного копирования и распространения продуктов их собственными покупателями, поведение потребителей принципиально не менялось. Как уже упоминалось, масштабы незаконного копирования музыкальных записей резко выросли при создании звукозаписывающей технологии, которая не требует ни специальных навыков, ни дорогостоящего оборудования и при этом широко доступна массовому потребителю.

Так, появление магнитной ленты было объявлено причиной заметного падения продаж записей в конце 1970-х гг. и вдохновило печально знаменитую музыкальную кампанию «Домашняя звукозапись убивает» (“Home Taping is Killing”), объявленную Британской ассоциацией производителей фонограмм (British Phonographic Industry), представляющей коллективные интересы звукозаписывающих компаний Великобритании [Yar, 2007, p. 96].

Производители и дистрибьюторы уже тогда благодаря историческому прецеденту полностью осознали, что новые массово доступные технологии содействуют пиратскому поведению, и в попытке защитить авторские материалы создали механизм управления цифровыми правами (Digital Rights Management) [Subramanya, Yi, 2006]. Однако они не смогли предвидеть, что границы технологических инноваций и творчества значительно раздвинутся и кардинально обновят исторически сложившуюся цепочку создания стоимости [Sudler, 2013].

Анализ

Историческая деконструкция отношений между поставщиками и потребителями музыки показывает, что на уровне действий, в случае если клиенты понимают, что запись можно легко скопировать и распространить, а вероятность правовых последствий невелика, они будут это делать [Shin et al., 2004].

Хотя с помощью специального кодирования, отпечатков пальцев и других методов и приемов можно защитить компьютерные программы, однако полностью эффективная система технологической защиты пока не изобретена. Кроме того, несмотря на ясное определение прав собственности, пиратство по-прежнему может существовать из-за высокой стоимости полицейского контроля потребительского поведения и инфорсmenta законодательства на практике. Таким образом, вполне вероятно, что компьютерное пиратство останется распространенной и серьезной проблемой в обозримом будущем [Shin et al., 2004, p. 103].

Однако применение подобного простого транзакционного подхода ограничено меняющимися технологическими, социальными и экономическими условиями, в которых существуют музыкальная индустрия и присущая ей цепочка создания стоимости [Rayport, Sviokla, 1995]. На любом рынке, где процессы создания и обмена стоимости радикально изменились [Parry et al., 2011], бессмысленно сравнивать поведение и действия, имевшие место в рамках определенного контекста, с теми, что возникают в новых условиях.

Рассмотрим акт копирования музыки. В цифровой среде это простой процесс приобретения и использования подходящего программного обеспечения, которое автоматически копирует музыку и сохраняет в желаемом пункте назначения в готовом к прослушиванию формате в течение нескольких секунд. Напротив, акт копирования материала, записанного на пленку, требовал приобретения подходящего носителя — другой пленки с физической копией исходного материала и оборудования с возможностью переноса материала с одного носителя на другой; причем исходный материал должен был быть в какой-то момент куплен или получен иным образом у того, кто желал им поделиться. Если это было заимствованием, то обе стороны становились соучастниками акта кражи, что порождало социальный договор, в рамках которого в свою очередь не только оценивались риски для участвовавших сторон, но также рассматривались варианты противодействия моральному порицанию, которое подобный акт мог повлечь. Можно утверждать, что во времена старой технологии было гораздо больше барьеров, создававших возможность сделать физическую паузу и задуматься о финансовом, моральном и этическом выборе, совершаемом на каждом этапе. Цифровое копирование, напротив, исключает значительную часть этого социального вектора за счет ресоциализации процесса в момент создания копии. Столь существенная разница лаконично описана в работе [Ebare, 2005]: «В то время как выстраивание доверия между участниками онлайн-коммуникаций может занять больше времени, чем в условиях F2F [Face to Face], т. е. общения «лицом к лицу» [из-за приглушенных сигналов], среда онлайн-коммуникаций во многом представляет собой безопасное убежище для выражения идентичности и я-концепции, даже когда подобная идентичность табуирована в офлайн-мире».

Незаконное приобретение защищенной авторским правом музыки имеет кардинально иной социальный и межличностный контекст в цифровую эпоху. Наоборот, процесс незаконного распространения музыки потерял мгновенную физическую общность целей, которая добавляла легитимности акту кражи авторских прав, недоступной получателям музыки, украденной цифровым способом.

Концептуальная основа

Лица, которые признаются в музыкальном пиратстве, часто имеют противоречивые взгляды на природу, мотивацию и предполагаемые последствия своих действий [Bernstein, 1999; Hill, 2000; Janssens et al., 2009]. Наименее понятен концептуальный процесс, при котором поведение, противоречащее общепринятым

этическим и моральным представлениям о социальной ответственности, возникает и последовательно демонстрируется. Почему обычно законопослушный член общества, который счел бы кражу в физической сфере отвратительной, находит приемлемым совершать кражу в цифровой сфере, незаконно скачивая защищенную авторским правом музыку? Подробный анализ намерений, изложенный в статье [Coyle et al., 2009], способствовал созданию матрицы принятия решений, в которой подробно выделены и учтены такие факторы, как экономические соображения, правовые и этические рамки. Их обсуждение привело авторов к выводу, что только один поведенческий фактор имел значение в оценке того, совершал ли некто пиратские действия в прошлом, и предвидении подобных намерений в будущем. Базовое общее представление о том, является ли пиратство этической и/или преступной деятельностью, относится к правовому/этическому фактору и описывает прошлое поведение и будущие намерения. Очевидно, что молодые люди в выборке рассматривают этические и правовые аспекты музыкального пиратства в качестве основных соображений, размышляя над этим вопросом [Coyle et al., 2009, p. 12].

Несмотря на всю полезность, это не объясняет, почему базовые представления о легальности и этичности определяют процесс принятия решений. Одним из подходов к дальнейшему анализу основ подобного поведения является психологический, представляющий целый ряд точек зрения, поскольку данная предметная область включает такие субдисциплины, как социально-когнитивная и мотивационная теории [Denegri-Knott, 2004; Gopal et al., 2004; d'Astous et al., 2005; LaRose, Kim, 2006; Wingrove et al., 2011]. Хотя эти теории обеспечивают потенциальные модели для изучения и, возможно, формирования поведения, они в свою очередь тоже ограничены и не в полной мере способны исследовать основы систем убеждений, подкрепляющих психологическую надстройку [Goldman, 1985]. Способ, которым структурированы вера и знание, принципиально определяет поведение в более конкретных социальных контекстах, в частности правовом и этическом [Feldman, Lynch, 1988]. Для дальнейшего рассмотрения проблемы мы применяем теоретический подход, с помощью которого предпринимается попытка описать, как эпистемологические убеждения наслаиваются друг на друга и в зависимости от контекста могут потенциально объяснить, как противоречивое поведение приводит к наблюдаемой непоследовательности. Существует ряд аналогичных подходов [Chiou et al., 2005; Shang et al., 2008] к анализу этого поведения в рамках теоретической модели, и наша статья является вкладом в развитие дискуссии. Ключевой концептуальный подход данного исследования основан на адаптации теории интегрированных доменов в эпистемологии (Theory of Integrated Domains in Epistemology, TIDE), разработанной Кристой Мюис (Krista Muis) и ее коллегами [Muis et al., 2006]. Модель TIDE создавалась для изучения сходств и различий между академическими дисциплинами, чтобы понять, как доминирующие эпистемологические режимы влияют на характер педагогики. Она имеет дело с тем, как эпистемологиче-

ские убеждения индивидов работают в различных контекстах: широком социокультурном, академическом и учебном [Muis et al., 2006, p. 2].

При адаптации модели TIDE убеждения в академической области были заменены на те, которые характерны для цифровой сферы. В оригинальной модели авторы подчеркивают важность четкого определения того, «что понимается под академическим доменом знаний» [Muis et al., 2006, p. 10]. Чтобы разобраться в этом вопросе, они используют работу Патрисии Александер (Patricia Alexander), посвященную доменам (областям) знаний [Alexander, 1992], и далее адаптируют ее к академическому контексту путем специфического определения области применения знаний. Академический домен знаний определяется как «корпус знаний, которыми индивид владеет в определенной предметной области. Подобная сумма знаний состоит из знания условий (знание “где и когда”), знания процедур (знание “как”) и знания фактов (знание “что”» [Alexander, 1992, p. 10].

Понятие «корпус знаний» К. Мюис и соавт. применяют ко всему тому, что вытекает из широкого учебного / общественного контекста, в котором существует человек, и построено на его базе. Нормативные структуры и указания, заданные образовательным, общественным и культурным процессом социализации, сами по себе формируют область знания. Это полезно, поскольку обеспечивает базовую систему координат, в которой дальнейшие области знания могут быть детализированы в целях удовлетворения аналитического интереса практически по любому сформулированному вопросу. Таким образом, для целей данного исследования оригинальная модель может быть переработана для изучения эпистемологической природы представлений индивида о том, что такое «музыкальная индустрия». Развивая эту идею, отметим, что влияния, определяющие границы между конкретными знаниями и их отношением к более обширным эпистемологическим областям, могут быть изучены на предмет наличия убеждений, конгруэнтных или неконгруэнтных этим границам. Например, если в рамках широкого социокультурного эпистемологического понимания последних индивид убежден, что кража собственности неправомерна, то это убеждение может расходиться с присущим ему же эпистемологическим пониманием того, что составляет кражу в цифровом формате. Вера в существование кражи может не пересечь границу между социокультурной эпистемологической областью и тем эпистемологическим доменом, который управляет убеждениями и действиями в цифровой сфере.

Нижеследующий обзор модели TIDE поможет уточнить контекст ее применения и адаптации. К. Мюис и соавт. начинают с определения внешних границ индивидуального эпистемологического знания в социокультурной области. Она предстает как продукт «окультуривания», в ходе которого «убеждения индивида могут формироваться под влиянием окружающей культуры и выступать побочным продуктом имеющихся социальных контекстов» [Muis et al., 2006, p. 32]. Существуют различные социальные и культурные влияния, такие как влияние родителей, сверстников и образовательной среды, которые спо-

собствуют окультуриванию. Подобные «общие эпистемологические убеждения образуют всеобъемлющий фон. В пределах этого фона находятся эпистемологические убеждения, связанные с более конкретным контекстом. В хронологическом развитии эпистемологического понимания индивида такой домен появляется первым, когда дети начинают развивать наивные теории знания» [Muis et al., 2006, p. 34].

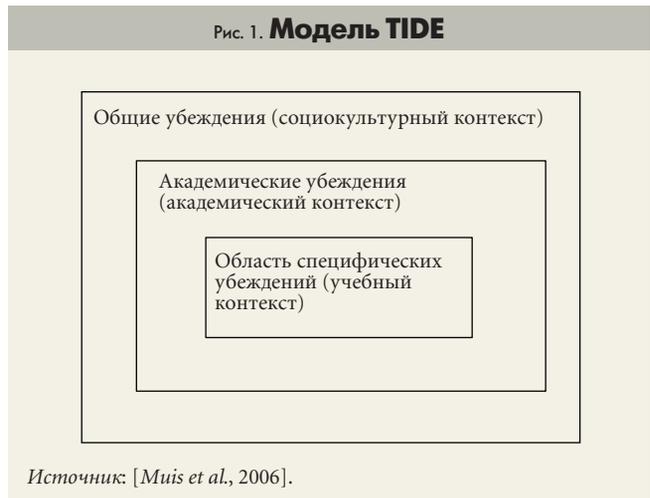
Модель «академических эпистемологических убеждений» охватывает те из них, которые возникают, когда «люди входят в систему образования» [Muis et al., 2006, p. 35]. Хотя эти убеждения вытекают из общего социокультурного контекста, со временем, однако, происходит приобретение индивидом опыта, характерного для образовательной среды, и образование создает отдельный домен знаний, полученных из такого опыта и содержащихся в его пределах. В качестве эпистемологической области академические убеждения становятся все более выраженными и различимыми по мере того, как индивид поднимается на все более высокие уровни системы образования, пока не достигает самых высоких уровней специализированного обучения. «Более развитые индивиды находятся преимущественно под влиянием преобладающих эпистемологических паттернов в своей предметной области» [Ibid., p. 36]. Тем не менее К. Мюис и соавт. признают, что в контексте академического знания «специфические эпистемологические убеждения студента в тех или иных областях не полностью отражают доминирующие эпистемологии этих областей» [Ibid., p. 36]. Расположенный внутри академического учебного контекст вытекает из личного и уникального опыта индивида, полученного в классе и в других ситуациях процесса обучения. В контексте образования К. Мюис и соавт. отмечают, что соответствие между учебными убеждениями и более широкой академической их структурой улучшается по мере того, как студент последовательно проходит высшие ступени образования вплоть до момента, когда выпускники с определенной специализацией приобретают собственные последние личные убеждения, совпадающие с академической дисциплиной или контекстом обучения либо работы. К тому же, чем более конгруэнтны эти взгляды, тем вероятнее, что эпистемологические убеждения, полученные в учебных и академических доменах, будут подпитывать и влиять на те, которые касаются более широких социокультурных сфер.

Авторы модели TIDE учли тот факт, что убеждения развиваются и изменяются с течением времени и что, в частности, индивидуальный учебный контекст подлечит прогрессу, при этом в многомерной модели наблюдается бесконечное взаимодействие между указанными доменами. Тем не менее теоретическая концепция явных элементов эпистемологических убеждений обеспечивает структуру и сам процесс объяснения того, как и почему люди придерживаются, казалось бы, противоречивых эпистемологических убеждений. Наряду с конгруэнтностью встречается и неконгруэнтность [Bendixen, Rule, 2004], где в рамках учебной сферы знание человека не в полной мере согласуется с более широким академическим контекстом той области или дисциплины, в рамках которой он «окультурен». Именно эта особенность модели TIDE получила при-

знание для объяснения противоречий между эпистемологическими убеждениями и действиями.

Рис. 1 представляет собой схематическое изображение модели TIDE. Временное измерение было опущено для того, чтобы наиболее ясно проиллюстрировать взаимосвязи между вложенными эпистемологическими доменами.

Для целей настоящего анализа эпистемологических убеждений в цифровой сфере исходная модель TIDE служит для отображения отношений между более широким социокультурным контекстом и убеждениями, присущими новому ключевому предметному домену — цифровой сфере. Соответственно «учебный контекст» заменяется на «контекст взаимодействия», чтобы специфицировать действия, которые происходят в точке взаимодействия пользователя с аппаратным и программным обеспечением, необходимым для доступа к цифровым объектам. По мере движения к внешним, более общим областям академический домен переопределен как «цифровой контекст», или целый класс аппаратных и программных продуктов и процессов, которые составляют более широкую среду цифровой индустрии, охватывающей множество систем доставки (аппаратных и сетевых), процессы, используемые для создания цифровых продуктов (программное обеспечение), и средства продвижения данного класса продуктов (маркетинг, реклама и промомероприятия). Общий контекстуальный домен — социокультурный — остается, по существу, тем же. В этом — ключевое преимущество применения модели TIDE; она обеспечивает концептуальную карту, которая может быть адаптирована для изучения обширного набора специфических систем убеждений в рамках более широких — общественных. Здесь мы рассматриваем непосредственно эпистемологические убеждения, которые следуют из опыта применения цифровых технологий, изучая их сквозь призму действий и отношений к цифровому музыкальному пиратству. Базовая структура модели также может быть использована для изучения видеопиратства и других форм незаконного

присвоения цифровых объектов. Эта адаптация модели TIDE и ее развитие схематически определяют то, где границы между доменами демонстрируют конгруэнтные либо неконгруэнтные убеждения. Адаптированная модель представлена на рис. 2, а ее ключевые компоненты расшифрованы в табл. 1.

Для проверки представленной модели были использованы три заявления лиц, добровольно сообщивших о своем участии в музыкальном пиратстве, чьи признания, относящиеся к общественному домену, деконструировали авторы статьи. Источниками нам послужили: «Признания подростка — музыкального пирата» (The Confessions of Teenage Music Pirate) [YPulse, 2011], «Признания музыкального пирата» (Confessions of a Music Pirate) [Hurewitz, 2002] и «Признания Джоэла Тененбаума, жертвы обвинений RIAA» (Confessions of a convicted RIAA victim Joel Tenenbaum) [van der Sar, 2010]. Для применения модели в аналитических целях полезно сфокусироваться на одной из политических юрисдикций, чтобы установить некоторые эпистемологические границы с определенной степенью культурной однородности, в частности ограничить

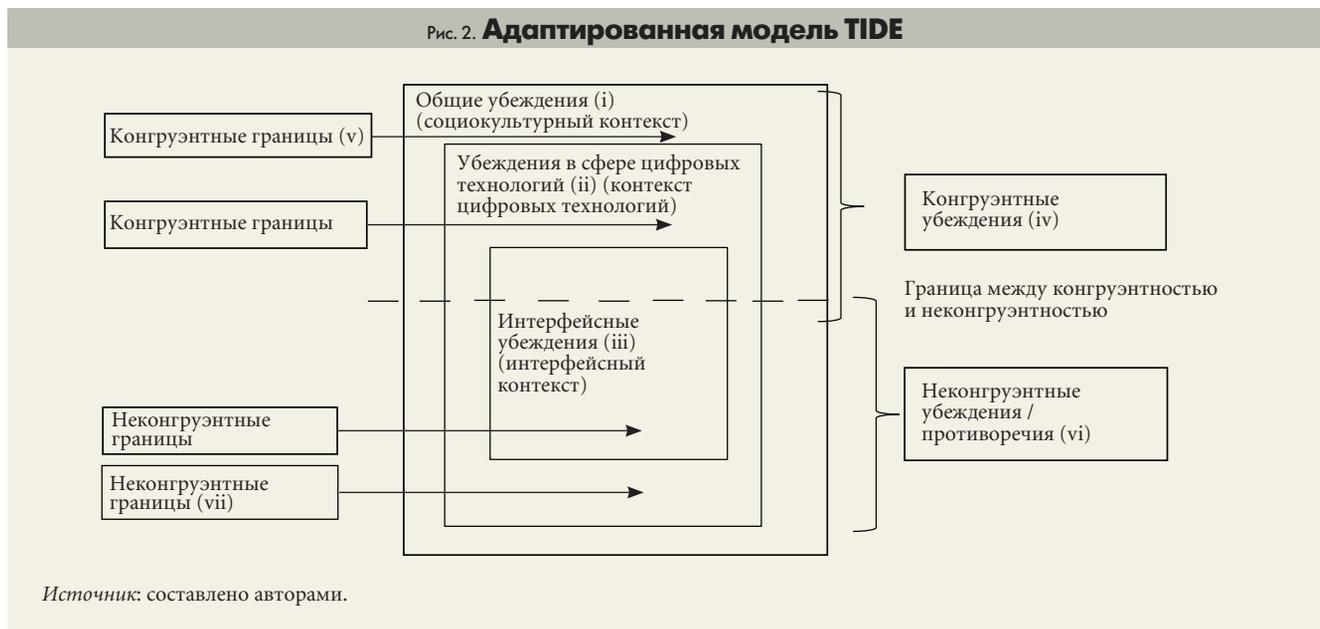

Табл. 1. **Ключевые понятия, используемые в адаптированной модели TIDE**

Термин	Описание
(i) Общие убеждения	Согласно К. Мюис и соавт., это убеждения, которые вытекают из более широкого социокультурного контекста, который включает общие представления о цифровом контексте, «такие как домашняя среда, взаимодействие со сверстниками, рабочая среда» [Muis et al., 2006, p. 33]
(ii) Убеждения в сфере цифровых технологий	Эти убеждения человек приобретает посредством взаимодействия с цифровой средой и погружения в нее. Данный домен охватывает режимы пассивного потребления цифровых медиа, такие как просмотр телевизионных программ и прослушивание радиопередач. В дополнение к этому существует множество интерактивных режимов потребления — действий, ставших сегодня неотъемлемой формой доступа к цифровым медиа, таких как просмотр веб-страниц, использование смартфонов и средств общественного доступа. Из этих пассивных и интерактивных режимов пользователь приобретает знание навыков и методов, необходимых для получения пользы от цифровых медиа
(iii) Интерфейсные убеждения	Сюда относятся убеждения, вытекающие из определенного набора навыков и знаний, необходимых для доступа к конкретному классу продуктов. Эта категория убеждений отличается от предыдущей специфическим пониманием, требуемым для активного взаимодействия с интерфейсом, разработанным для обеспечения доступа к определенному классу цифровых продуктов, таких как звуковые или видеофайлы, либо для их приобретения
(iv) Конгруэнтные убеждения	Это убеждения, присущие каждому из доменов, которые не противоречат друг другу. Например, убеждение, что кража является нравственно предосудительным поступком, отражается в действии (или бездействии), которые индивид предпринимает как в цифровом, так и в интерфейсном доменах
(v) Конгруэнтные границы	Это определенные точки, в которых эпистемологические домены не противоречат друг другу. Здесь согласие с тем, что контент должен быть оплачен, вытекающее из общего домена, соответствует точке, в которой человек платит за потребление музыки в цифровом домене, а также признает в интерфейсном домене, что контент, доступный для скачивания с веб-ресурса без оплаты, может быть незаконным
(vi) Неконгруэнтные убеждения / противоречия	Это убеждения, вытекающие из определенного домена и несовместимые с другими доменами. По аналогии с примером конгруэнтности, приведенным выше, убеждение, что кража морально предосудительна, вытекающее из общего домена, может не найти отражения в действиях в пределах других доменов
(vii) Неконгруэнтные границы	Это определенные точки, в которых эпистемологические домены противоречат друг другу. Согласие с тем, что музыка должна быть оплачена, когда копии на физических носителях приобретаются в магазине, содержащееся в общем домене, противоречит точке, в которой индивид незаконно скачивает контент для потребления в цифровом домене, не производя соответствующей оплаты. В интерфейсном домене индивид из-за отсутствия технических знаний или пренебрежения соответствующими правовыми ограничениями может не иметь соответствующего эпистемологического охвата, который позволил бы ему различать, разрешено ли скачивание контента с помощью используемого интерфейса. Это также создает неконгруэнтные границы

Источник: составлено авторами.

перекрестное загрязнение базовых основных общественных убеждений. Но поскольку в нашем случае речь идет об умозрительном применении и адаптации аналитической модели, такие подробности лучше отложить до более разработанной итерации метода.

Применение модели

Модель может быть представлена в виде единичной оси, которая позволяет деконструировать текст и классифицировать данные вдоль нее, как показано в табл. 2.

В таблицу вносятся утверждения, которые либо конгруэнтны, либо неконгруэнтны в рамках перекрывающихся друг друга эпистемологических границ. Первичный анализ происходит в форме простого подсчета конгруэнтных и неконгруэнтных убеждений в границах этих перекрывающихся друг друга эпистемологических доменов, данные для которого извлекаются при чтении повествований. Были прочитаны три рассказа самостоятельно признавшихся в цифровом музыкальном пиратстве лиц. Утверждениям, признанным

конгруэнтными в заданных границах, был присвоен 1 балл с занесением в соответствующую колонку. Неконгруэнтные утверждения оценивались аналогично и заносились в другую графу. Нейтральные или общие утверждения, вытекающие из более широкого социокультурного контекста и не имеющие прямого отношения к пересечению эпистемологических границ, баллов не получали.

Для того чтобы полнее проиллюстрировать этот процесс, приведем три утверждения из повествования А, «Признания подростка — музыкального пирата», и результат их аналитической интерпретации.

...многие из моих друзей, которые скачивают музыку на YouTube, думают, что это абсолютно приемлемо, так как она уже находится в Интернете, и прослушивание ее с iPod не сильно отличается от прослушивания онлайн [YPulse, 2011] (неконгруэнтность между цифровым и интерфейсным доменами — 1 балл).

Табл. 2. **Аналитическая ось**

Конгруэнтные социокультурные убеждения	Конгруэнтные цифровые убеждения	Убеждения, относящиеся к специфическим предметным областям	Неконгруэнтные цифровые убеждения	Неконгруэнтные социокультурные убеждения
--	---------------------------------	--	-----------------------------------	--

Источник: составлено авторами.

Такое заявление выражает эпистемологическое убеждение, расположенное на границе «знать, что», и отражает некоторую часть понимания индивидом цифрового домена. Оно относится и к проявлению поведения, специфически проистекающего из (ложного) убеждения относительно того, как работает интерфейс, позволяющий прослушивать музыкальные произведения в цифровом виде. Это знание ошибочно и в рамках своей собственной системы координат противоречит более широким эпистемологическим знаниям индивида, касающимся цифрового домена, так как интерьюируемый может четко проследить разницу между использованием YouTube в качестве средства потребления цифрового контента и iPod как альтернативного режима доставки цифрового контента. Действительно, если бы индивид не мог провести подобного различия, маловероятно, что он мог бы воспользоваться доступом к цифровому продукту, поскольку не имел бы навыков или знаний, достаточных ни для доступа, ни для использования. В итоге в таблице появляется балл в графе для неконгруэнтных убеждений, находящихся между доменом музыкального интерфейса и более широким цифровым доменом.

Следующее утверждение дает совершенно иной результат.

... звукозаписывающие компании практически не в состоянии сделать так, чтобы музыка не попала на YouTube (*конгруэнтность между социокультурным и цифровым доменами — 1 балл*), даже с новыми технологиями защиты, распознающими лицензионные треки, потому что небольшое изменение тона делает песню неузнаваемой для компьютера. Я слушал много украденных альбомов на YouTube, и когда их снимали, кто-то, как правило, загружал их снова (*конгруэнтность между цифровым и интерфейсным доменами – 1 балл*) [YPulse, 2011].

В этом высказывании наблюдается конгруэнтность как в отношении собственной эпистемологической системы координат, так и в рамках социокультурного контекста, поскольку это просто утверждение, которое может быть легко проверено эмпирическим способом при повторном наблюдении. Поэтому оно получает оценку в 1 балл и демонстрирует конгруэнтные границы (v) между пониманием рассказчиком более широкого домена, отражающего социокультурный контекст (i), и цифровым доменом (ii).

Классификация третьего примера несколько более проблематична, поскольку он включает выражение умозрительных соображений, которые трудно проверить объективно. Вполне возможно, что это заявление отражает точный набор наблюдений, но без знания конкретных особенностей людей, о которых идет речь, и оснований используемых качественных методов подобное утверждение, каким бы заслуживающим доверия оно ни казалось, должно быть отброшено вследствие его непроверяемой и голословной природы. В данном случае перед нами пример нейтрального (общего) заявления, свидетельствующего об убеждениях, вытекающих из социокультурного контекста, который в нашем исследовании не оценивается.

... вопреки тому, что многие взрослые могут думать, большинство молодых людей, которые не воруют музыку, фильмы или игры, не делают этого не потому, что думают, что их поймут, и не потому, что считают это неправильным. Они держатся подальше, потому что опасаются подхватить вирусы. Это обоснованный страх. Я подхватил много вирусов, загружая P2P-файлы, но они, как правило, плохо спрятаны и от них очень легко избавиться. Тем не менее многие люди, которых я знаю, очень боятся, что их компьютеры будут ломаться, и поэтому ничего не скачивают нелегально [YPulse, 2011].

Последовательно деконструировав три образца повествований длиной от одной до трех тысяч слов, мы построили пример заполненной баллами таблицы, что дает общую картину эпистемологической конгруэнтности и неконгруэнтности (табл. 3). Проведя таким образом сравнительный анализ общих эпистемологических конгруэнтностей и противоречий, можно различить паттерны, которые позволяют построить стратегии действий.

В данной демонстрации аналитического инструмента высокая степень эпистемологической конгруэнтности и большинство неконгруэнтных утверждений у всех рассказчиков проистекали из непонимания реальных технических процессов, например предположения, что iPod и YouTube используют одинаковые или схожие технологии. Эти и другие неконгруэнтные эпистемологические убеждения описываются как противоречия, т. е. убеждения, которые не соответствуют собственным эпистемологическим доменам индивидов. Противоречие является дескриптором заявления, которое включает два противоположных мнения. Вернемся к перечисленным примерам и приведем в качестве иллюстрации фрагмент из повествования А, где рассказчик описывает, что, по мнению его друзей, «прослушивание музыки на своем iPod'e не сильно отличается от прослушивания онлайн». В этой фразе содержатся и признание того, что плейер — иной носитель для записанной музыки, и утверждение, что он «не сильно» отличается в использовании. Подобный способ оправдания, отделение функции от формы, противоречив по своей сути и не выдерживает даже простейшей нарративной деконструкции. Выявление таких противоречивых эпистемологических убеждений важно, но не обязательно означает, что подобные эпистемологические устои проявятся или выльются в криминальное либо пиратское поведение. Вполне

Табл. 3. Деконструкция повествований по конгруэнтным и неконгруэнтным убеждениям

Убеждения	Повествование		
	А	В	С
Конгруэнтные цифровые	4	6	3
Неконгруэнтные цифровые	1	2	1
Конгруэнтные интерфейсные	3	3	5
Неконгруэнтные интерфейсные	2	2	3

Источник: расчеты авторов.

может оказаться, что у некоторых индивидов прочнее более верифицируемые эпистемологические домены, содержащие меньше противоречий, что способствует осуществлению неправомерных действий. Противоречия могут возникать от твердой уверенности в собственных технических навыках или в связи с отказом признавать нормативные моральные и этические структуры социоэкономического контекста. Вероятно, целесообразно, чтобы лица, имеющие такие конгруэнтные эпистемологические убеждения, оставались в условиях формальной цензуры правовыми и политическими мерами. В отношении тех, чье поведение может быть основано на неполном или противоречивом знании, вполне возможно, что коррекция отмеченных противоречий может способствовать сокращению поведения, базирующегося на неконгруэнтных убеждениях и противоречиях, возникающих в области взаимного наложения эпистемологических областей. Это может означать, что организации, участвующие в цепочке создания стоимости и извлекающие доход от продажи и распространения цифровой музыки, будут меньше подвержены потере доходов вследствие пиратства за счет уменьшения эпистемологических противоречий.

Обсуждение

Доступ к знаниям и понимание ключевых основ, которые составляют истинное знание в специализированной эпистемологической области взаимодействия с цифровой музыкой, являются главными факторами, связанными с пиратством. Мы адаптировали и применили эпистемологическую модель для того, чтобы проанализировать причину явления, которое имеет серьезные коммерческие последствия [Peitz, Waelbroeck, 2004]. Новая модель не будет и, возможно, не может соответствовать подробным построениям чисто теоретической эпистемологической мысли. Применение адаптированной модели и использование эпистемологических доменов как таковых открыты для подробного теоретического разбора и критики [Hofer, 2006]. Однако поощрение этого дискурса приведет либо к его развитию, либо к уточнению, и в любом случае он сохранит свое значение: причина многих случаев пиратства — это не умышленное или осознанное сопротивление господствующим нравам в социокультурном контексте, но результат следования эпистемологическим противоречиям, которые составляют основу проявляющегося у индивидов поведения, даже если оно противоречит их более широкому эпистемологическому полю. Здесь присутствует явная отсылка к недавней работе Будеййна де Брюйна (Boudewijn de Bruin), посвященной эпистемологическим добродетелям в бизнесе: понятие эпистемологических добродетелей в бизнесе применяется в этом исследовании к развитию деловой этики [de Bruin, 2013]. Упомянутая статья написана с точки зрения практики бизнеса, но если считать цифровых музыкальных пиратов актерами музыкального бизнеса, то «устойчивость убеждения» (*belief perseverance*), по определению де Брюйна, приобретает особое значение, будучи рассмотрена в качестве средства объяснения противоречивых эпистемологических убеждений в цифровой области. Устойчивость убеж-

дений имеет своим эффектом то, что люди цепляются за них, несмотря на наличие опровергающих фактов [de Bruin, 2013, p. 591].

Описывая «устойчивость убеждения» как «глубинный» аспект индивидуальной психологии, де Брюйн далее подтверждает, что «открытое обсуждение подобных предвзятостей снижает их влияние просто за счет того, что человек оказывается осведомлен об этом явлении» [Ibid., p. 591]. Такой анализ порождает важное последствие для политики и права, стремящихся обуздать цифровое пиратство. С данной точки зрения наиболее эффективными способами преодоления цифрового пиратства могут быть не страх карательных мер и даже не страх как таковой, но выявление противоречивых эпистемологических убеждений и просветительская работа, позволяющая выявить эти противоречия. Более полное освещение дистрибьюторами и создателями цифровой музыки и связанных с ними продуктов технологических процессов и вытекающих из них затрат может сделать гораздо больше для изменения эпистемологических убеждений, чем угроза юридического наказания, расположенная в более широком социокультурном контексте. Через изменение эпистемологических убеждений могут быть достигнуты и изменения в действиях. Кроме того, эта форма вмешательства может оказаться экономически гораздо более эффективной для участников цепочки создания стоимости на рынке цифровой музыки, поскольку эпистемологические отношения подразумевают прямое образование, а не косвенные санкции посредством политических и юридических мер. Бизнес может избежать уплаты судебных издержек, провозгласив прозрачность бизнес-процессов. В таком контексте применение эпистемологического анализа на базе адаптированной модели TIDE вносит свой вклад в управление эпистемологической средой цепочки создания стоимости на рынке цифровой музыки.

Основной методологический вопрос касается последовательности в интерпретации того, является ли явление противоречивым, непротиворечивым или просто игнорируется как неклассифицируемое. Сложность при этом заключается в выборе критериев, используемых для подобного решения. Если, однако, эпистемологические домены достаточно хорошо определены и конкретны, это означает, что в большинстве случаев возможна вилка между выражаемым мнением и устоявшимися экспертными знаниями. В случае эпистемологического домена, который охватывает доступ к цифровой музыке, существуют некоторые технические данности (форматы файлов, протоколы Интернета), определяющие физическую реальность взаимодействия в рассматриваемой области. Высказанному мнению можно противопоставить более четкое знание, хотя аналитический подход сам по себе не гарантирует, что все такие интерпретации будут действительны; точность и обоснованность улучшатся, если следовать простому правилу: чем шире число наблюдений и сделанных интерпретаций, тем ниже будет процент ошибок [Kotrlik et al., 2001]. Более того, для дальнейшего снижения смещения и влияния индивидуальной субъективности один и тот же набор данных, сообщенный очевидцем, может быть проанализирован

несколькими экспертами. Опять же, чем больше людей, разбирающих повествования, тем ниже совокупный объем субъективной интерпретации [Miles, Huberman, 1984]. Для дальнейшего повышения точности интерпретации следует расположить собранные рассказы в однородной социокультурной эпистемологической области, что обеспечит общие рамки культурных и языковых рекомендаций, на фоне которых могут быть проанализированы вложенные эпистемологические домены. Вкратце, есть три стадии развития, которые необходимы, чтобы полностью проверить этот аналитический подход: более подробная критика теоретической основы, более масштабное исследование со множеством интерпретаторов и применение метода в пределах однородного социокультурного контекста.

Заключение

Эпистемологический подход может принести существенную пользу при выработке мер неполитического и неюридического характера, призванных исправить ситуации, в которых участники цифрового рынка демонстрируют поведение, не согласующееся с их общими убеждениями. Демонстрация аналитического инструмента имеет последствия для контроля за музыкальным пиратством. Анализ позволяет организациям, ведущим борьбу против потерь доходов из-за музыкального пиратства, разработать новый класс профилактических методов, которые не будут зави-

сеть от правовых инструментов или открыто принудительных мер по сдерживанию музыкального пиратства. Упомянутый подход не зависит от подобных решений, и участники цепочки создания стоимости могут добиваться снижения масштабов музыкального пиратства без привлечения официальных органов. Там, где политические меры открыто враждебны коммерческому влиянию на формирование нормативных инструментов, новый подход может быть ценным дополнением при выработке коммерческой стратегии. Микроисследование, предназначенное только для демонстрации применения модели, выявило признаки того, что эпистемологические несоответствия сосредоточены в техническом непонимании режима доставки цифровой музыки. Такие несоответствия могут определять пиратское поведение в данной области. В свою очередь это указывает на то, что некоторые формы воспитательного процесса, посредством которых существующие и новые пользователи цифровой музыки были бы полнее осведомлены о технической архитектуре, лежащей в основе этой деятельности, могли бы, по крайней мере частично, прекратить пиратское поведение. Если дальнейшие исследования покажут, что подобный подход имеет эмпирически измеримый эффект, то экономическую эффективность указанного метода следовало бы обсуждать в сравнении с такими альтернативными подходами, как применение юридических мер и возмещение ущерба. ■

- Alexander P. (1992) Domain knowledge: Evolving themes and emerging concerns // *Educational Psychologist*. Vol. 27. № 1. P. 33–51.
- Alexander P. (1994) New technology and market structure: Evidence from the music recording industry // *Journal of Cultural Economics*. Vol. 18. № 2. P. 113–123.
- Al-Rafee S., Cronan T.P. (2006) Digital piracy: Factors that influence attitude toward behaviour // *Journal of Business Ethics*. Vol. 63. № 3. P. 237–259.
- Bartlett J., Kotrlik J., Higgins C. (2001) Organizational research: Determining appropriate sample size in survey research appropriate sample size in survey research // *Information Technology, Learning, and Performance Journal*. Vol. 19. № 1. P. 43–50.
- Bendixen L.D., Rule D.C. (2004) An integrative approach to personal epistemology: A guiding model // *Educational Psychologist*. Vol. 39. № 1. P. 69–80.
- Bernstein K.J. (1999) No Electronic Theft Act: The Music Industry's New Instrument in the Fight against Internet Piracy // *UCLA Entertainment Law Review*. Vol. 7. № 2. P. 325–341.
- Chiou J.S., Huang C.Y., Lee H.H. (2005) The antecedents of music piracy attitudes and intentions // *Journal of Business Ethics*. Vol. 57. № 2. P. 161–174.
- Coyle J.R., Gould S.J., Gupta P., Gupta R. (2009) “To buy or to pirate”: The matrix of music consumers' acquisition-mode decision-making // *Journal of Business Research*. Vol. 62. № 10. P. 1031–1037.
- Curran L.S. (2013) Copyright Trolls, Defining the Line Between Legal Ransom Letters and Defending Digital Rights: Turning Piracy into a Business Model or Protecting Creative from Internet Lawlessness? // *The John Marshall Review of Intellectual Property Law*. Vol. 13. P. 170–644.
- d'Astous A., Colbert F., Montpetit D. (2005) Music piracy on the web—how effective are anti-piracy arguments? Evidence from the theory of planned behaviour // *Journal of Consumer Policy*. Vol. 28. № 3. P. 289–310.
- de Bruin B. (2013) Epistemic virtues in business // *Journal of Business Ethics*. Vol. 113. № 4. P. 583–595.
- Denegri-Knott J. (2004) Sinking the online “music pirates”: Foucault, power and deviance on the web // *Journal of Computer-Mediated Communication*. Vol. 9. № 4. Режим доступа: http://jcmc.indiana.edu/vol9/issue4/denegri_knott.html, дата обращения 24.05.2007.
- Ebare S. (2005) Digital music and subculture: Sharing files, sharing styles // *First Monday*. Режим доступа: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/1122/1042>, дата обращения 16.04.2015.
- Feldman J.M., Lynch J.G. (1988) Self-generated validity and other effects of measurement on belief, attitude, intention, and behaviour // *Journal of Applied Psychology*. Vol. 73. № 3. P. 421–435.

- Goel R.K., Nelson M.A. (2009) Determinants of software piracy: Economics, institutions, and technology // *The Journal of Technology Transfer*. Vol. 34. № 6. P. 637–658.
- Goldman A.I. (1985) The relation between epistemology and psychology // *Synthese*. Vol. 64. № 1. P. 29–68.
- Gopal R.D., Sanders G.L., Bhattacharjee S., Agrawal M., Wagner S.C. (2004) A behavioral model of digital music piracy // *Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce*. Vol. 14. № 2. P. 89–105.
- Hayhurst W.L. (1985) Copyright and the Copying Machine: The Amstrad Case // *Canadian Business Law Journal*. Vol. 11. P. 331–345. Режим доступа: <http://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/canadbus11&div=31&id=&page=>, дата обращения 12.05.2015.
- Hill R.J. (2000) Pirates of the 21st Century: The Threat and Promise of Digital Audio Technology on the Internet // *Computer High Technology Law Journal*. Vol. 16. P. 311–343.
- Hofer B.K. (2006) Domain specificity of personal epistemology: Resolved questions, persistent issues, new models // *International Journal of Educational Research*. Vol. 45. № 1. P. 85–95.
- Holm H.J. (2003) Can economic theory explain piracy behavior? // *Topics in Economic Analysis & Policy*. Vol. 3. № 1. P. 1–15. Режим доступа: <http://fabrice.rochelandet.free.fr/piraterie/piracy6.pdf>, дата обращения 29.07.2015.
- Houle J.R. (1991) Digital Audio Sampling, Copyright Law and the American Music Industry: Piracy or Just a Bad Rap // *Loyola Law Review*. Vol. 37. № 4. P. 879–902.
- Hurewitz J. (2002) Confessions of a Music Pirate // *The Prague Post*. 04.12.2002. Режим доступа: <http://www.praguepost.cz/archivescontent/36318-confessions-of-a-music-pirate.html>, дата обращения 05.12.2013.
- IFPI (2011) Governments Can Turn the Tide Against Piracy in 2011 (Press Release). Режим доступа: <http://musiccanada.com/wp-content/uploads/2014/06/Digital-Music-Report-2011-press-release.pdf>, дата обращения 26.03.2015.
- Janssens J., Van Daele S., Beken T.V. (2009) Music Industry on (the) Line: Surviving Music Piracy in a Digital Era // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. Vol. 17. P. 77–96.
- Ku R.S.R. (2002) The creative destruction of copyright: Napster and the new economics of digital technology // *The University of Chicago Law Review*. Vol. 69. № 1. P. 263–324.
- LaRose R., Kim J. (2006) Share, steal, or buy? A social cognitive perspective of music downloading // *CyberPsychology & Behavior*. Vol. 10. № 2. P. 267–277.
- Meurer M.J. (1997) Price discrimination, personal use and piracy: Copyright protection of digital works // *Buffalo Law Review*. Vol. 45. № 3. P. 845–889.
- Miles M.B., Huberman A.M., Saldana J. (1984) *Qualitative data analysis: A sourcebook of new methods*. London: Sage.
- Muis K.R., Bendixen L.D., Haerle F.C. (2006) Domain-generality and domain-specificity in personal epistemology research: Philosophical and empirical reflections in the development of a theoretical framework // *Educational Psychology Review*. Vol. 18. № 1. P. 3–54.
- Parry G., Newnes L., Huang X. (2011) *Goods, products and services* // *Service Design and Delivery* / Eds. M. Macintyre, G. Parry, J. Angelis. New York: Springer. P. 19–29.
- Peitz M., Waelbroeck P. (2004) The effect of Internet piracy on CD sales: Cross section evidence // *Review of Economic Research on Copyright Issues*. Vol. 1. № 2. P. 71–79.
- Prahalad C.K., Ramaswamy V. (2000) Co-opting Customer Competence // *Harvard Business Review*. Vol. 78. № 1. P. 79–90.
- Rayport J.F., Sviokla J.J. (1995) Exploiting the virtual value chain // *Harvard Business Review*. Vol. 73. № 6. P. 75–85.
- Shang R.A., Chen Y.C., Chen P.C. (2008) Ethical decisions about sharing music files in the P2P environment // *Journal of Business Ethics*. Vol. 80. № 2. P. 349–365.
- Shin S.K., Gopal R.D., Sanders G.L., Whinston A.B. (2004) Global software piracy revisited // *Communications of the ACM*. Vol. 47. № 1. P. 103–107.
- Subramanya S.R., Yi B.K. (2006) Digital Rights Management // *Potentials, IEEE*. Vol. 25. № 2. P. 31–34.
- Sudler H. (2013) Effectiveness of anti-piracy technology: Finding appropriate solutions for evolving online piracy // *Business Horizons*. Vol. 56. № 2. P. 149–157.
- van der Sar E. (2010) Confessions of a convicted RIAA victim Joel Tenenbaum // *TorrentFreak*. 16.09.2010. Режим доступа: <http://torrentfreak.com/confessions-of-a-convicted-riaa-victim-100916/>, дата обращения 05.12.2013.
- Wingrove T., Korpas A.L., Weisz V. (2011) Why were millions of people not obeying the law? Motivational influences on non-compliance with the law in the case of music piracy // *Psychology, Crime & Law*. Vol. 17. № 3. P. 261–276.
- Wolfe S.E., Higgins G.E. (2009) Explaining Deviant Peer Associations: An Examination of Low Self-Control, Ethical Predispositions, Definitions, and Digital Piracy // *Western Criminology Review*. Vol. 10. № 1. P. 43–55.
- Yar M. (2007) Teenage kicks or virtual villainy? Internet piracy, moral entrepreneurship, and the social construction of a crime problem // *Crime Online* / Ed. Y. Jewkes. Cullompton: Willan Publishing. P. 95–108.
- Yoon C. (2011) Theory of planned behavior and ethics theory in digital piracy: An integrated model // *Journal of Business Ethics*. Vol. 100. № 3. P. 405–417.
- YPulse (2011) Confessions of a Teenage Music Pirate // *YPulse*. 24.05.2011. Режим доступа: <http://www.ypulse.com/post/view/confessions-of-a-teenage-internet-pirate>, дата обращения 05.12.2013.

The Epistemological Foundations of Music Piracy in the Digital Marketplace

Clayton Davies

Senior Lecturer. E-mail: clayton.davies@uwe.ac.uk

Glenn Parry

Associate Professor. E-mail: glenn.parry@uwe.ac.uk

Janet Carruthers

Senior Lecturer. E-mail: janet.carruthers@uwe.ac.uk

Marcus Kepple-Palmer

Senior Lecturer. E-mail: Marcus.kepple-palmer@uwe.ac.uk

The University of the West of England
Address: Coldharbour Ln, Bristol BS16 1QY, UK

Abstract

This paper examines the fundamental epistemological gap between the consumers and producers of digitally based products. Using the music industry and the significance of digital products in this arena as a case study of evolving relationships between buyers and sellers, we evaluate the nature of ‘piracy’ from multiple perspectives: creators, intermediaries, distributors, and end consumers.

Our study centres on the epistemological boundaries of these agents and actors, using existing evidence and qualitative research to examine the nature and limits of the epistemological reach of agents and actors in this digital marketplace. Our theoretical model is an adapted

and applied version of *Domain-Generality and Domain-Specificity in Personal Epistemology*.

We find a series of epistemological dissonances, driven by differing levels of understanding about (and access to) the underlying technological, legal, and social structures of an evolving marketplace. As a result of instability, these structures inevitably create various epistemological boundaries. Using the analytical framework developed, the case study of music piracy illustrates how identifying epistemological dissonance helps sellers develop strategies that could minimize the impact of piracy on their revenue streams.

Keywords

music piracy; digital marketplace; personal epistemology; domain-generality; domain-specificity; epistemological gap; congruous beliefs; incongruous beliefs

DOI: 10.17323/1995-459X.2015.4.42.53

Citation

Davies C., Parry G., Carruthers J., Kepple-Palmer M. (2015) The Epistemological Foundations of Music Piracy in the Digital Marketplace. *Foresight and STI Governance*, vol. 9, no 4, pp. 42–53. DOI: 10.17323/1995-459x.2015.4.42.53

References

- Alexander P. (1992) Domain knowledge: Evolving themes and emerging concerns. *Educational Psychologist*, vol. 27, no 1, pp. 33–51.
- Alexander P. (1994) New technology and market structure: Evidence from the music recording industry. *Journal of Cultural Economics*, vol. 18, no 2, pp. 113–123.
- Al-Rafee S., Cronan T.P. (2006) Digital piracy: Factors that influence attitude toward behavior. *Journal of Business Ethics*, vol. 63, no 3, pp. 237–259.
- Bartlett J., Kotrlík J., Higgins C. (2001) Organizational research: Determining appropriate sample size in survey research appropriate sample size in survey research. *Information Technology, Learning, and Performance Journal*, vol. 19, no 1, pp. 43–50.

- Bendixen L.D., Rule D.C. (2004) An integrative approach to personal epistemology: A guiding model. *Educational Psychologist*, vol. 39, no 1, pp. 69–80.
- Bernstein K.J. (1999) No Electronic Theft Act: The Music Industry's New Instrument in the Fight against Internet Piracy. *UCLA Entertainment Law Review*, vol. 7, no 2, pp. 325–341.
- Chiou J.S., Huang C.Y., Lee H.H. (2005) The antecedents of music piracy attitudes and intentions. *Journal of Business Ethics*, vol. 57, no 2, pp. 161–174.
- Coyle J.R., Gould S.J., Gupta P., Gupta R. (2009) "To buy or to pirate": The matrix of music consumers' acquisition-mode decision-making. *Journal of Business Research*, vol. 62, no 10, pp. 1031–1037.
- Curran L.S. (2013) Copyright Trolls, Defining the Line Between Legal Ransom Letters and Defending Digital Rights: Turning Piracy into a Business Model or Protecting Creative from Internet Lawlessness? *The John Marshall Review of Intellectual Property Law*, vol. 13, pp. 170–644.
- d'Astous A., Colbert F., Montpetit D. (2005) Music piracy on the web—how effective are anti-piracy arguments? Evidence from the theory of planned behaviour. *Journal of Consumer Policy*, vol. 28, no 3, pp. 289–310.
- de Bruin B. (2013) Epistemic virtues in business. *Journal of Business Ethics*, vol. 113, no 4, pp. 583–595.
- Denegri-Knott J. (2004) Sinking the online "music pirates": Foucault, power and deviance on the web. *Journal of Computer-Mediated Communication*, vol. 9, no 4. Available at: http://jcmc.indiana.edu/vol9/issue4/denegri_knott.html, accessed 24.05.2007.
- Ebare S. (2005) Digital music and subculture: Sharing files, sharing styles. *First Monday*. Available at: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/1122/1042>, accessed 16.04.2015.
- Feldman J.M., Lynch J.G. (1988) Self-generated validity and other effects of measurement on belief, attitude, intention, and behavior. *Journal of Applied Psychology*, vol. 73, no 3, pp. 421–435.
- Goel R.K., Nelson M.A. (2009) Determinants of software piracy: Economics, institutions, and technology. *The Journal of Technology Transfer*, vol. 34, no 6, pp. 637–658.
- Goldman A.I. (1985) The relation between epistemology and psychology. *Synthese*, vol. 64, no 1, pp. 29–68.
- Gopal R.D., Sanders G.L., Bhattacharjee S., Agrawal M., Wagner S.C. (2004) A behavioral model of digital music piracy. *Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce*, vol. 14, no 2, pp. 89–105.
- Hayhurst W.L. (1985) Copyright and the Copying Machine: The Amstrad Case. *Canadian Business Law Journal*, vol. 11, pp. 331–345. Available at: <http://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/canadbus11&div=31&id=&page=>, accessed 12.05.2015.
- Hill R.J. (2000) Pirates of the 21st Century: The Threat and Promise of Digital Audio Technology on the Internet. *Computer High Technology Law Journal*, vol. 16, pp. 311–343.
- Hofer B.K. (2006) Domain specificity of personal epistemology: Resolved questions, persistent issues, new models. *International Journal of Educational Research*, vol. 45, no 1, pp. 85–95.
- Holm H.J. (2003) Can economic theory explain piracy behavior? *Topics in Economic Analysis & Policy*, vol. 3, no 1, pp. 1–15. Available at: <http://fabrice.rochelandet.free.fr/piraterie/piracy6.pdf>, accessed 29.07.2015.
- Houle J.R. (1991) Digital Audio Sampling, Copyright Law and the American Music Industry: Piracy or Just a Bad Rap. *Loyola Law Review*, vol. 37, no 4, pp. 879–902.
- Hurewitz J. (2002) Confessions of a Music Pirate. *The Prague Post*, 04.12.2002. Available at: <http://www.praguepost.cz/archivescontent/36318-confessions-of-a-music-pirate.html>, accessed 05.12.2013.
- IFPI (2011) *Governments Can Turn the Tide Against Piracy in 2011* (Press Release). Available at: <http://musiccanada.com/wp-content/uploads/2014/06/Digital-Music-Report-2011-press-release.pdf>, accessed 26.03.2015.
- Janssens J., Van Daele S., Beken T.V. (2009) Music Industry on (the) Line: Surviving Music Piracy in a Digital Era. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, vol. 17, pp. 77–96.
- Ku R.S.R. (2002) The creative destruction of copyright: Napster and the new economics of digital technology. *The University of Chicago Law Review*, vol. 69, no 1, pp. 263–324.
- LaRose R., Kim J. (2006) Share, steal, or buy? A social cognitive perspective of music downloading. *CyberPsychology & Behavior*, vol. 10, no 2, pp. 267–277.
- Meurer M.J. (1997) Price discrimination, personal use and piracy: Copyright protection of digital works. *Buffalo Law Review*, vol. 45, no 3, pp. 845–889.
- Miles M.B., Huberman A.M., Saldana J. (1984) *Qualitative data analysis: A sourcebook of new methods*, London: Sage.
- Muis K.R., Bendixen L.D., Haerle F.C. (2006) Domain-generality and domain-specificity in personal epistemology research: Philosophical and empirical reflections in the development of a theoretical framework. *Educational Psychology Review*, vol. 18, no 1, pp. 3–54.
- Parry G., Newnes L., Huang X. (2011) Goods, products and services. *Service Design and Delivery* (eds. M. Macintyre, G. Parry, J. Angelis), New York: Springer, pp. 19–29.
- Peitz M., Waelbroeck P. (2004) The effect of Internet piracy on CD sales: Cross section evidence. *Review of Economic Research on Copyright Issues*, vol. 1, no 2, pp. 71–79.
- Prahalad C.K., Ramaswamy V. (2000) Co-opting Customer Competence. *Harvard Business Review*, vol. 78, no 1, pp. 79–90.
- Rayport J.F., Sviokla J.J. (1995) Exploiting the virtual value chain. *Harvard Business Review*, vol. 73, no 6, pp. 75–85.
- Shang R.A., Chen Y.C., Chen P.C. (2008) Ethical decisions about sharing music files in the P2P environment. *Journal of Business Ethics*, vol. 80, no 2, pp. 349–365.
- Shin S.K., Gopal R.D., Sanders G.L., Whinston A.B. (2004) Global software piracy revisited. *Communications of the ACM*, vol. 47, no 1, pp. 103–107.
- Subramanya S.R., Yi B.K. (2006) Digital Rights Management. *Potentials, IEEE*, vol. 25, no 2, pp. 31–34.
- Sudler H. (2013) Effectiveness of anti-piracy technology: Finding appropriate solutions for evolving online piracy. *Business Horizons*, vol. 56, no 2, pp. 149–157.
- van der Sar E. (2010) Confessions of a convicted RIAA victim Joel Tenenbaum. *TorrentFreak*, 16.09.2010. Available at: <http://torrentfreak.com/confessions-of-a-convicted-riaa-victim-100916/>, accessed 05.12.2013.
- Wingrove T., Korpas A.L., Weisz V. (2011) Why were millions of people not obeying the law? Motivational influences on non-compliance with the law in the case of music piracy. *Psychology, Crime & Law*, vol. 17, no 3, pp. 261–276.
- Wolfe S.E., Higgins G.E. (2009) Explaining Deviant Peer Associations: An Examination of Low Self-Control, Ethical Predispositions, Definitions, and Digital Piracy. *Western Criminology Review*, vol. 10, no 1, pp. 43–55.
- Yar M. (2007) Teenage kicks or virtual villainy? Internet piracy, moral entrepreneurship, and the social construction of a crime problem. *Crime Online* (ed. Y. Jewkes), Cullompton: Willan Publishing, pp. 95–108.
- Yoon C. (2011) Theory of planned behavior and ethics theory in digital piracy: An integrated model. *Journal of Business Ethics*, vol. 100, no 3, pp. 405–417.
- YPulse (2011) Confessions of a Teenage Music Pirate. *YPulse*, 24.05.2011. Available at: <http://www.ypulse.com/post/view/confessions-of-a-teenage-internet-pirate>, accessed 05.12.2013.